

КУЛЬТУРА и ИСКУССТВО

Осенняя

№ 6
2011

ИГРЫ ХИТРЕЦА



Татарскому театральному движению в Оренбурге более 100 лет. Пора... Шекспир, пожалуй, еще подождет, а вот оренбургское время Жана-Батиста Мольера уже пришло. Режиссер-постановщик татарского драматического театра Растам Абдуллаев из огромного творческого наследия знаменитого француза выбрал комедию «Плутни Скапена», назвав свой спектакль пробой пера.

ИГРЫ ХИТРЕЦА

Мольер (настоящее имя Жан-Батист Поклен) (1622 – 1673) – французский комедиограф, актер, театральный деятель, реформатор сценического искусства. Служил при дворе Людовика XIV. Опираясь на традиции народного театра и достижения классицизма, создал жанр социально-бытовой комедии, в которой буффонада сочеталась с артистизмом. Высмеивал предрассудки высших сословий. С особой непримиримостью разоблачал лицемерие, создав бессмертный образ Тартюфа. Постановка «Дон Жуана» подверглась преследованиям за вольнодумство. Жизненность, художественная емкость образов Мольера оказали огромное влияние на развитие мировой, в том числе русской, драматургии и театра.

Пьесы Мольера играют в течение почти четырех столетий на всех сценах мира. «Плутни Скапена» сначала были переведены с французского языка на немецкий. Затем с немецкого на русский. А когда в оренбургском татарском театре замахнулись на Мольера, пьесу перевели с русского на язык Габдуллы Тукая и Мусы Джалиля.

После премьеры профессор института искусств им. А. и М. Ростроповичей по классу актерского мастерства Булат Батырович Хайбуллин сделал необычное заявление. Оказывается, Мольер – татарский драматург. Звучит как сенсация. Дело, оказалось, в том, что Мольера

и 7-миллионный народ объединило общее мироощущение – позитивное, чувственное, игривое. Прислушайтесь к татарской речи. Она именно такая. Трудности перевода с языка на язык, несомненно, существовали, но зрители этого не заметили.

Со времен итальянских комедий Возрождения тип ловкого слуги гуляет по сюжетам. Нам больше известны образы вездесущего Фигаро и ловкого Труффальдино из Бергамо. Скапен же – их прообраз, самый первый в галерее знаменитых литературных слуг. Скапен – французская форма имени Скапино – наименования первого

дзанни (ловкого слуги) в комедии дель арте. Пьеса была написана Жаном-Батистом Мольером в 1671 году за два года до ухода из жизни. Последняя улыбка великого комедиографа стала первой мольеровской постановкой для театра имени Мирхайдара Файзи.

Комедия дель арте, или комедия масок, – вид итальянского народного (площадного) театра, спектакли которого создавались импровизацией на основе сценария, содержащего краткий сюжет, с участием актеров в масках. Также упоминается как сценарный театр, театр импровизации, искусный театр или комедия дзанни. Просуществовал с середины XVI до конца XVIII в., оказав воздействие на развитие западноевропейского драматического театра. Итальянские труппы странствовали и по Франции. Эти спектакли видел молодой Мольер. Многие из образов и комических ситуаций перекочевали в его пьесы, в том числе в комедии «Плутни Скапена», «Ревность Барбюлье», «Мнимый больной».

Любопытно, что как раз в зрелый период своего творчества, когда Мольер поднялся на высоту социально-психологической комедии, он все чаще возвращается к первичному источнику своего вдохновения – к старинному фарсу.

Именно в эти годы им написан такой шедевр развлекательной комедии-интриги, как «Плутни Скапена».

Пьеса, рожденная под небом Франции, переносит нас в самый южный район Италии – Неаполь, жители которого по своей находчивости и остроумию схожи с жителями Одессы. Если к эмоциональности южан прибавить татарский темперамент, получится то, что получилось, – яркий, жизнерадостный, очень

красивый спектакль. Он был наполнен воздухом и светом благодаря синему полотну фона, олицетворяющему Неаполитанский залив, признанный самым красивым в мире. Большие разноцветные шары, парящие и разбросанные по всей сцене, создавали ощущение праздника. Они оказались многофункциональными: на них и сидели, и лежали, и передавали друг другу, как новость, а большой желтый шар, как горячее солнце Неаполя, завершал всю сценическую композицию.

Главный герой, дитя улиц и приморских набережных, обладает явным талантом на всякие выдумки, которые пострадавшие называют плутнями. К слову сказать, в оренбургской постанов-

ке таковых не оказалось. Наоборот, все получили что хотели и о чем мечтали. А дело было так...

Молодые люди, Октав и Леандр, оставшись без присмотра своих почтенных родителей и почувствовав свободу от строгого родительского надзора, нашли себе очаровательных возлюбленных. Октав, влюбившись, женился без родительского благословения. Леандр тоже присмотрел себе невесту. Внезапно они получают известие о том, что родители возвращаются из торгового путешествия на два месяца раньше. У каждого свои брачные планы относительно сыновей. Октав, опасаясь гнева отца, умоляет о помощи Скапена, ведь он знает, что голь



на выдумки хитра. Только его участие в этом непростом деле спасает молодых людей от родительского гнева и ведет всех к счастливой развязке.

Но кроме того, слуга хочет отомстить своему хозяину Жеронту. С помощью уловки он сажает его в мешок и избивает палкой. Сцена с мешком заимствована Мольером у площадного французского комедианта Жана Табарена. Современники особенно ругали эту сцену, признавая ее грубой и недостойной пера великого драматурга. Его упрекали за то, что опускается до шаблона, приспосабливаясь ко вкусам публики. Что же, господина Моцарта также корили за вульгарность, когда он написал «Севильского цирюльника». В связи с этим вспоминаются слова Чарли Чаплина: «Представьте себе капиталиста со всеми атрибутами миллионера. Разве у самого безобидного из вас не появлялось порой странное желание дернуть его за бороду? И вот, если капиталиста дергает за бороду смешной маленький человек вроде меня, публика хохочет в полном восторге. 90 процентов зрителей только поражаются, видя, что кто-то осуществляет их собственные желания».

В этом жанре, отвергнутом классической поэтикой, Мольер больше, чем в своих «высоких» комедиях, взрывал феодально-аристократические ценности. Народная форма фарса издавна служила молодой буржуазии метким оружием в борьбе с привилегированными классами феодальной эпохи. Именно в ней Мольер разработал тип умного и ловкого, облеченного в лакейскую ливрею разночинца, который станет полвека спустя главным выразителем настроений нового класса. По ходу пьесы старики хотят наказать Скапена. Но в результате все устраивается, а ловкач, притворившись умирающим, вымалывает у всех прощение.

Скапен, подобно своему автору и первому исполнителю роли — Мольеру, предстает на сцене руководителем своего театра, труппа которого и разыгрывает очередной вариант вечной истории «отцов и детей». Он настоящий режиссер различных комических историй и самую банальную ситуацию превращает в театральное представление, проигрывая его с упоением. Недаром «Плутни Скапена» на татарский язык переводится как «Игры хитреца». Скапен стал эмблемой комедийного мира Мольера, воплощением игрового принципа, в котором используется и агон (спор), и алеа (случай), и иллинкс (головокружение).

Ему помогает команда таких же веселых и находчивых молодых людей, которые исполняли на сцене канкан,



ламбаду и тарантеллу, изображали армию юристов и падали под ударами наемного убийцы. В карнавальных масках, боа, матросках и драных колготках, они погружали сюжет в музыкально-зрелищную стихию. «Плутни Скапена» — идеальный молодежный спектакль. Недаром в СССР он часто ставился в ТЮЗах, молодежных театрах, использовался для учебных постановок.

Скапен — лицо исключительно театральное, поэтому его характер в каждом новом спектакле видоизменяется по воле режиссера.

У оренбургского Скапена нет даже рубашки. Зато вместо нее на голой груди красуется редкостное украшение в лучших традициях национального стиля, в очертаниях которого просматривается и подковка на счастье, и мусульманский полумесяц. Он умнее, предприимчивее своих хозяев. Ему так к лицу богатые шуба и шляпа, которыми

он на время меняется с Жеронтом. Так почему же тогда он беден?

Спектакль имеет изрядное число персонажей. Режиссер не забыл остальных героев комедии и вместе с актерами создал законченные двойные портреты.

Первая пара — отцы-коммерсанты. Аргант имел образ Пьеро в белоснежных одеждах. Но в отличие от последнего был далеко не сентиментален, напротив, расчетлив и скуп. У него снега зимой не выпросишь. Жеронт смахивает на итальянского гангстера. Отдать деньги, даже для спасения сына, для него целая трагедия. В спектакле богатые расстаются с деньгами, словно с жизнью. Скапену удастся вытянуть из них 500 экю для Леандра и 200 пистолетов для Октава, чтобы те уладили свои любовные дела. Слуга отдает вырученные деньги, ничего не оставляя себе. Причиной его поступков были лишь желание помочь влюбленным и собственный кураж. Ему бы Маркса и Киосаки почитать.



Роберт Киосаки (род. 8 апреля 1947 года) — американский предприниматель, инвестор, писатель и преподаватель. Известен как автор таких бестселлеров, как «Богатый папа, бедный папа», «Квадрант денежного потока», «Руководство богатого папы по инвестированию». Также создал обучающую настольную игру «Денежный поток 101», цель которой — помогать людям в освоении финансовых стратегий. Основал организацию, занимающуюся повышением финансовой грамотности людей.

Следующая пара — робкий Октав и решительный Леандр. Они позволили себе такую роскошь, как жениться по любви на бедных девушках. Но судьба оказалась благосклонной к «мажорам» и принцип «деньги к деньгам» не был нарушен. Неожиданно выясняется, что страстная Зербинетта — на самом деле похищенная цыганами дочь Арганта, а нежная Гиацинта — чудесно спасенная после кораблекрушения дочь Жеронта. Две счастливицы составляют еще одну, самую изысканную по собственной красоте и красоте костюмов, театральную пару. Они изящны, как фарфоровые куклы. Их высокие парики и платья, сотканые из многочисленных

цветов, словно далекое эхо барокко, которое существовало одновременно с классицизмом в литературе Франции XVII века.

Классицисты, к которым принадлежит Мольер, всегда задавали себе вопрос, создавая художественное произведение, достаточно ли они вознаграждают добродетель. Влюбившись в главного героя, отвечаем — недостаточно. Ни с чем, вернее, ни с кем остался тот, кто устроил всеобщее веселье. Скапен потратил столько сил на достижение чужого счастья, но не заработал даже благодарности. В нашем финале нет той надрывной нотки российских одноименных спектаклей,

где всеобщий любимец в конце концов оказывается никому не нужным, забытым. Он одиноко кормит чаек на берегу моря, когда все остальные справляют шумные свадьбы. Но что-то грустно-чаплиновское есть и в оренбургском Скапене, особенно когда он остается один на сцене. Финита ля комедия! Вот до чего доводят игры хитреца.

Татарский драматический театр достойно расширил свой репертуар. Спектакль воспринимается просто забавной комедией. Но не надо забывать эпатажность Мольера, в пьесах которого осмеивались представители высшего общества. Тема богатых и бедных такая же вечная, как и тема любви. Хорошо бы, если Скапены XXI века научились не только обманывать сильных мира сего, но применять ум и талант на создание собственного капитала.

Фаина Хаялина

Как давно я не дышала бризом! Полжизни. Тем радостнее стала «морская» премьера в драматическом театре им. М. Горького по пьесе итальянского драматурга Карло Гольдони. «Кьоджинские перепалки» наряду со «Службой двух господ» считаются одной из самых ярких его комедий. Впервые она была сыграна на венецианском карнавале в 1761 году. Но спектакль о жителях Кьоджи, что в восьми милях от Венеции, радует зрителя до сих пор.



ИСТОРИЯ У МОРЯ

Константин Райкин как-то сказал, что в этой комедии его привлекло обилие молодых и красивых героев, ни один из которых не является злодеем. Это замечание, возможно, пояснит выбор спектакля и для нашего города, в драматическом театре которого много начинающих актеров. Они действительно хороши собой, в них задора не меньше, чем в горячих парнях и в задорных девчонках из далекой Кьоджи.

Это третий спектакль, который ставит на оренбургской сцене Валерий Кове — художественный руководитель Сухумского драматического театра. Мастер на то и мастер, что обладает только ему присущим стилем. Работы Валерия Михайловича критики давно прозвали минималистическими. В них нет ни одного лишнего слова, движения, вещи. В оренбургских «Перепалках» зритель не найдет атрибутики венецианских карнавалов, ярких костюмов комедии дель арте, музыки Нино Рота, так подходящей к спектаклям на итальянские темы. Кове принципиально отказывается от «спагетти», «тарантеллы» и других стандартных приемов, при помощи которых легко достигается налет итальянской романтики. Великая, туристическая, гламурная Италия режиссеру неинтересна. Фантасмагорические фильмы Феллини ему ближе. Приглушенный колорит, словно выцветший от времени, отдаленный звук печальной шарманки, жизнь провинциального городка, где на

десять тысяч мужчин тридцать тысяч женщин — вот визуальный ряд этого спектакля. Среди современной эстетики богатства так по-особенному смотрятся придуманный в XX веке стиль пул-арт (бедное искусство), доказывающий, что красота может существовать в простом и скромном. Кове смог прочувствовать того Гольдони, которого такой строгий судья, как Вольтер, называл человеком, «очистившим итальянскую сцену», восхваляя естественность его стиля.

Итак, жили кьоджинцы и кьоджинки у самого синего Средиземного моря. Мужчины десять месяцев в году ловили в море неводом рыбу. Женщины «пряли свою пражу». Жили они в гармонии с природой. Народ почему-то всегда так живет. А как же иначе, ведь от направления ветра зависит, будет ли удачным улов и будет ли ветер попутным при возвращении домой. Возможно, именно сирокко — знойный юго-восточный ветер и разжег из пустячной ссоры нешуточные страсти спектакля.

Источником для комедии послужили наблюдения Гольдони за бытом рыбаков. «В дни моей молодости, — писал он в мемуарах, — я занимал в Кьодже должность канцлера по уголовным делам. Мне приходилось иметь дело с многолюдной и шумной толпой рыбаков, матросов и кулушек, которые проводят все свое время на улице. Я хорошо изучил их нравы, их своеобразный язык, их веселый и лукавый

характер, и мне нетрудно было изобразить все это». С успехом ведя процессы, Гольдони продолжал сочинять. Его произведения сделали скромного венецианского адвоката деятелем мировой культуры.

Нельзя сказать, что сюжет «Перепалок» наделен глубоким смыслом. Пьеса проста, но тем самым и хороша. Что сложного, например, в комедиях Гайдая? Режиссерские и актерские находки, шутки, ставшие афоризмами, сделали его фильмы бестселлерами на все времена.

Наш спектакль начинается сценой, в которой девушки плетут кружева. Как это мило оренбургскому сердцу! Какие узоры выводили итальянки? Скорее всего, морские мотивы, влюбленную парочку или дерево счастья. Работали, болтали о погоде, ждали скорого прибытия своих мужчин. Весь сыр-бор разгорелся из-за паренька Тоффоло, который в отсутствие рыбаков клеится то к одной, то к другой невесте-рыбачке, угощая девушек печеной тыквой, которая и стала яблоком раздора. На сцене тыквы на самом деле не было. Валерий Кове легко обходится без лишних аксессуаров. Обжигающее руки, только что запеченное лакомство — без наличия такового играть для актера интереснее, а театру экономнее. Проффессионал должен изобразить и то, чего нет.

Тоффоло вскоре ушел, а между доннами начались перепалки. Перепалки — не перестрелки, но шума было много.

По замыслу режиссера исполнительский ансамбль запрограммирован на громогласный хаос. Недаром театр Гольдони ассоциируется с ярмаркой. Некоторые критики сравнивают «Кьоджинские перепалки» с шекспировским «Много шума из ничего». Но разве рыбацкая деревушка — безмолвная деревушка? Во всплесках волн и южного темперамента ее прелесть. Мадонна Паскуа, мадонна Либера, Орсетта, Лучетта, Кекка — эти имена звучат как музыка. Но стоило им вступить на тропу войны, как «мадонны» превратились в Лучетту-балаболку, Орсетту-галушку, Паскуа-сковородку, Либера-занозу. Кто же мог предположить, что женские сплетни и ссоры приведут к разладу любовных пар. Злые языки как были опасны для любви и семейного благополучия, так таковыми и остаются.

Временное перемирие перед приездом рыбаков положение не спасло. Едва встретив их, женщины проговорились про свои обиды и секреты. А ведь клялись, что ничего никому не скажут. Но разве можно заставить замолчать стаю чаек, кружащих над морем? Режиссер сделал так, что женщины и девушки Кьоджи в своих охристых платьях с белыми фартучками и ажурными платками очень похожи на птиц. Когда, глубоко наклонившись, они что-то ищут на земле, когда взмахивают руками-крыльями, буквально летая по сцене, кажется, что находишься в колонии морских птиц. Валерий Кове в этом спектакле поставил свою «Чайку».

Мужчины поселка похожи только на себя. Рыбаки, узнав о мнимой измене, тут же взялись кто за ножи, кто за булузники — вечное орудие пролетариата. Бывалым морским волкам что рыба, что обидчику брюхо вспороть — ничего не стоит. Начавшаяся комедия могла бы закончиться трагедией. Благо среди них оказался один «господин в парике» — помощник судьи Исидоро, который взялся уладить конфликт почти без всякой выгоды для себя. Распутать подобную интригу — дело нехитрое, поскольку просты все втянутые в нее герои. Для него это развлечение. Нельзя же жить одной работой. Всех приглашенных в суд женщин он опрашивает по-разному. Самую юную и аппетитную Кекку приглашает присесть на раскладушку. Но для добропорядочного господина эта девушка — еще зеленый виноград. Может быть, поэтому он так горячо принялся хлопотать о ее будущем замужестве? И все же оренбургский Исидоро благороден и совсем не похож на того же персонажа в спектакле «Сатириконе». Последний непрерывно поглощал всевозможные напитки и снедь, хранящиеся тут же в судейском столе, но хитроумно замаскированные: огромные

тонкие куски колбасы были разложены между страницами свода законов, вино спрятано в боковой тумбе стола, где для разлива существует специальный кран, нечто съедобное обреталось даже в чернильнице. Что-то горячительное скрывалось и в статуэтке Фемиды. Для Валерия Кове остросатирический режиссерский ход неприемлем. Он окрашивает свой спектакль совсем другими чувствами.

Несмотря на все перипетии, на сцене зритель видит сообщество близких людей. Режиссеры считают, что «Кьоджинские перепалки» — из тех пьес Гольдони, которые помогают собирать трупку и подружить актеров. Если мысленно отключить громогласные звуки спектакля, можно увидеть, как кьоджинцы составляют одну большую семью. Посмотрите, как мужчины подставляют свои сильные руки, поддерживая девушек в одном случае и с трудом удерживая их, как разбушевавшееся море, в другом. Несколько раз за спектакль они вместе встают в символический круг и вскидывают «хором» руки к небесам! Что это, всплеск волн? Да, у Кове нет ничего лишнего, но зато есть главное — богатые ассоциации, рожденные продуманной пластикой актеров. Как в настоящем произведении они раскрываются постепенно, не сразу.

Один из героев говорит чистую, как омытый морем камешек, правду: «Тита-Нане! Она вас так любит. Когда вы уходите в море, она не знает, куда деваться от тоски. А поднимется буря, так она чуть с ума не сходит, все за вас дрожит. Среди ночи встает, выскакивает на балкон, чтобы посмотреть, какая погода. Прямо как потерянная: на все ваши глаза смотрит, не иначе». Вернувшись домой, морские волки забывают тяготы долгого путешествия. Удачный улов и милые подарки своим любимым делают еще ярче и долгожданнее радость свиданий.

Пьесы Гольдони стали знамениты своей жизненностью. В создании «комедии характера» и заключается его реформа в драматургии. Завещанные итальянской комедии еще древнеримским театром так называемые четыре маски Гольдони заменил реальными персонажами. Какие разные, например, две главные невесты пьесы. Гордая Лучетта разборчива в выборе партнера: «Пускай я уродина, пускай бедная, пускай все, что хотите! Но чтобы я стала якшаться с каким-то лодочником! Ну уж нет!» Вот что по этому же поводу говорит Кекка: «Все равно выйду замуж, даже если бы пришлось идти за голоштанника, что раков ловит».

Стремясь создать полное представление о народной жизни, Гольдони использовал в комедии местное наречие. В этом отношении интерес представляет речь Фортунато, лопотуна, который, заикаясь, не выговаривает не только некоторые буквы, но и проглатывает целые слова. Но если прислушаться, то все становится понятно. Фортунато: «Станьте вы! Ух, роклятые! Во бабы! Де баы, там ечно рака и виз. Недаум грится: бау в дом, се ерх ном». Эта триада означает: «Перестаньте вы! Во бабы! Где бабы, там вечно драка и визг. Недаром говорится: бабу в дом, все вверх дном».

Все, что происходит в «Кьоджинских перепалках», возникает из-за ревности, а ревность из-за любви. Пусть простой, незамысловатой, но искренней, овеванной ароматом и шумом моря. Эти люди будут жить мирно, пока будет штиль. Такова жизнь, подчиненная рыбацкому делу. Таковы здешние женщины, чей удел — дожидаться своих рыбаков, влюбляться в них, рожать им детей, которые подрастут и тоже станут рыбаками. А когда они снова поссорятся, то целебная сила моря успокоит их. Да минуют их штормы и акулы. Ах! Санта Лючия, они мне нравятся!

В комедии финал обязательно должен быть счастливым. «Кьоджинские перепалки» стали своеобразным гимном брачным узам. Стремление создать семью взяло верх. Неслучайно один из российских спектаклей по этой пьесе назывался «Любовь против злословия». Зрителя ждут приготовления сразу к трем свадьбам. Счастливые невесты от души благодарили великодушного Исидоро, который всех примирил. При этом девушки убедительно просили его не распускать в Венеции слухов о том, что кьоджинки якобы склочны. «Сказать правду,— обращается к нему Лучетта, — то, что вы видели и слышали, — чистая случайность. Мы женщины хорошие, честные. Но веселые». Исидоро, быть может, и не сказал, а вот Карло Гольдони сочинил пьесу на все времена про то, что люди только в любви обретают настоящее счастье.



Фаина Хаялина



ТЕАТР + ЗРИТЕЛЬ = ДРУЗЬЯ!

За 76-летнюю историю Оренбургского областного театра кукол коллектив впервые при поддержке Министерства культуры РФ получил возможность осуществить обменные гастроли с Челябинским театром кукол и выехать со спектаклями в Мытищи.

■ На гастролях в Челябинске, с 15 по 17 ноября, на сцене театра кукол им. В. Вольховского было сыграно шесть спектаклей в постановке главного режиссера Оренбургского театра кукол, заслуженного артиста РФ В.А. Смирнова. Из них четыре спектакля для детей «Мэри Поппинс вернется» Б. Заходера и Д. Медведенко и два спектакля «Генералы в юбках» Ж. Ануя для взрослых. Общее количество зрителей, увидевших работы оренбуржцев, составило 1125 человек при зрительном зале в 200 мест, что составило 96 процентов заполняемости.

В сегодняшнем разнообразном репертуаре театров России много спектаклей ярких, громких, развлекающих и забавляющих детей, с самыми разными, порой фантастическими персонажами. Для гастролей в Челябинске и Мытищах оренбуржцы остановили свой выбор на работах для семейного просмотра — проникновенных и нежных. И не ошиблись.

Видели бы вы глаза детей, восторженно наблюдавших за действием и ликующих от побед, одержанных Майклом и Джейн с помощью Мэри Поппинс, над всезнающей мисс Эндрю и над мисс Ларк. Дружно аплодировал зал песенке и танцу героев про братьев наших меньших — про мордочку, хвост и четыре ноги. А с какими переживаниями дети следили за тем, как улетала Мэри Поппинс!

В этом стильном и нежном спектакле были настоящие чудеса с фейерверками, превращениями, танцами и песнями. Но главное, что взрослым представилась возможность возвратиться в свое детст-

во и оттуда иным взглядом посмотреть на себя и своих непослушных чад. Дети же убедились, что, только умея дружить и быть заодно против всякого рода «сущего наказания», можно испытать счастье настоящей победы. Со сцены шел такой поток радости от увлекательной игры, от того, что взрослые, оказывается, могут понимать детей, а дети им доверять, от удовольствия, с которым работали артисты, что никто не смог остаться равнодушным.

Вот что написали в книге отзывов зрители Челябинска: «С удовольствием посмотрели «Мэри Поппинс вернется!» Переживали вместе с героями сказки, смеялись вместе с ними, плакали. У ребят и вовсе не закрывался рот от впечатлений. Большое спасибо артистам, постановщикам спектакля. Челябинск, 3-й «Г» класс, гимназия № 93»; «Спектакль потрясающий. В конце я плакала. Курдюкова Е.»; «Огромное спасибо! Чудесный спектакль, добрый, светлый! Отличная игра актеров, световое оформление, декорации. Супер!!! Д/с № 339,

педагоги Марина Викторовна Дорофеева, Елена Викторовна Болотова».

Первые впечатления от нового зрителя получал и наш спектакль для взрослых «Генералы в юбках» Ж. Ануя, показанный только в Челябинске. Волнений было много. Ведь зритель там более искушенный, да и спектакли для взрослых постоянно в репертуаре Челябинского театра кукол. Но коллектив справился. На качество совсем не повлияло и то, что площадка меньше нашей и выходы на сцену другие. Режиссер внес необходимые коррективы и действо воспринималось очень эмоционально. Опять же обращаемся к книге отзывов: «Получили огромное удовольствие от спектакля «Генералы в юбках». Вы изменили наше представление о том, что кукольный театр — театр для детей. Философия, юмор, ирония. Оригинальные декорации, изумительная игра актеров! Мы в восторге!»; «Очень интересная постановка! Большое спасибо за массу положительных эмоций. Успехов вам, благодарных зрителей и процветания театру!!!»; «Грустная картина нашей жизни. То, что показали замечательные актеры в этом спектакле, дает повод задуматься о том, куда мы зашли в борьбе за равноправие, эмансипацию и прочее. Боролись за лучшее и калечили друг друга. Нет нежных, доверчивых



женщин, нет сильных мужчин. Какое значимое слово «патриархатство»! Надо, чтобы все это услышали и поняли — «каждый выбирает за себя». И отвечает за то, в каком мире оказывается сам и топтит своих детей. Замечательно, что

есть такой талантливый коллектив, Оренбургский театр кукол. Он как врач с горьким лекарством, не ошибаясь в диагнозе, приходит на помощь и спасает детей, родителей, любовь, добро, нашу жизнь! Спасибо огромное!»

■ На гастролях в Мытищах с 26 по 27 ноября на сцене театра кукол «Огниво» было показано четыре спектакля «Мэри Поппинс вернется!». Общее количество зрителей составило 360 человек при 120-процентной заполняемости зрительного зала в 75 мест.

В Мытищах художественный руководитель театра, народный артист РФ Станислав Железкин, предвзято выходя оренбургских артистов на сцену, шепотом обращался к детям, уверенный в том, что после этого спектакля им обязательно захочется обнять маму и папу, бабушку или дедушку и на ушко сказать им о своей любви. Заклинание сработало. Вы бы видели, как, нежно обнявшись, дети с родителями выходили из зала!

Взрослые, окунувшись в сказку, поверили в возможность того, что стать Мэри Поппинс, хотя бы на время, может каждый. Волшебство не такая уж сложная вещь. Надо только очень любить и понимать детей, радовать их пониманием и настоящими сказками. Они того стоят.

Гастроли в Мытищах стали серьезной поддержкой и в расширении практики творческого обмена. «Мэри Поппинс» посмотрели и коллеги из театра «Огниво», а оренбургским артистам посчастливилось увидеть их спектакль «Ревизор» Н. Гоголя. Обмен доброжелательными мнениями, профессиональными впечатлениями

был плодотворен и очень полезен обоим коллективам. Кульминацией ноябрьских гастролей стал бенефис заслуженной артистки РФ Любови Олеговны Милохиной на сцене Большого зала Центрального дома работников искусств в Москве. Это событие состоялось благодаря приглашению, полученному театром от Российской ассоциации «Театр кукол — XXI век». Во вступительном слове народный артист РФ, сопредседатель правления ЦДРИ, президент Российской ассоциации «Театр кукол — XXI век» Станислав Железкин подчеркнул, что бенефис Л.О. Милохиной первый в цикле восьми творческих вечеров лучших актеров-кукольников страны. Зрительный зал был заполнен коллегами, актерами и режиссерами столичных театров, а также оренбургскими москвичами. Зал стоя аплодировал актрисе и прекрасному театральному зрелищу, покорившему москвичей. Актрисе было вручено благодарственное письмо председателя СТАД РФ Александра Калягина.

Долго не смолкали аплодисменты, и бесконечным потоком на сцену поднимались зрители с цветами и подарками

любимой актрисе. «Какой богатый театр!», «Какие замечательные актеры!», «Потрясающая актриса!» — много подобных отзывов довелось услышать коллективу областного театра кукол в этот вечер. Не могла удержать восторга и заслуженная артистка РФ Галина Виноградова, артистка Московского драматического театра «Апарт», играющая роли Гертруды в «Гамлете», Анны Андреевны в «Ревизоре», Шарлотты в спектакле «Вишневый сад»: «Впечатления от юбилея грандиозные. Мало того что Люба потрясающе выглядит, стройная и энергичная, она находится и в отличной актерской форме! Как всегда у Милохиной каждая роль — маленький шедевр. Юбилейный вечер это с блеском отобразил и не оставил никого равнодушным к ее таланту, рожденному в городе Оренбурге. Спасибо спонсорам, которые дали возможность мне, актрисе, проработавшей 17 лет в Оренбургском драмтеатре, вновь встретиться с друзьями из театра кукол, в частности».

Ноябрьские гастроли Оренбургского театра кукол расширили зрительскую аудиторию, помогли убедиться в том, что сегодняшний репертуар интересен детям и взрослым других городов. А еще творческие поездки позволяют проверить мобильность, собранность творческой команды, подтвердить высокий художественный уровень спектаклей, качество нравственной атмосферы коллектива, его готовность к самым разным встречам с любым зрителем.

Екатерина Шарапова

ИНТЕРВЬЮ НА БИС



• Олег Бураков — широко известный в нашей стране оперный и симфонический дирижер. Провел более 1200 концертов с симфоническими и камерными оркестрами Санкт-Петербурга, Москвы, Новосибирска, Красноярска, Омска, Иркутска, Кемерово, Томска, Барнаула, Ижевска, Караганды, Ялты, Кисловодска и других городов, около 350 оперных и балетных спектаклей в театрах Новосибирска, Челябинска и Свердловска. Неоднократно вывозил российские симфонические оркестры в длительные зарубежные турне. Крупные оркестры русских народных инструментов — «Сибирь» (Барнаул) и Оркестр радио и ТВ Новосибирска обязаны ему премьерами необычных, ярких программ и десятками фондовых записей. Бураков — признанный мастер оркестровки — сотни его аранжировок рассеяны по библиотекам российских оркестров. Первый лауреат Алтайского Демидовского фонда в номинации «Музыкальное исполнительство», обладатель медали Петровской академии (Санкт-Петербург) «За музыкальное просветительство». Биография Буракова занесена в швейцарскую Энциклопедию успешных людей «Who is Who в России», изданную на шести европейских языках.

В свое время Родион Щедрин как-то заметил, что в каждом городе есть свой музыкальный вождь, и, как правило, это — главный дирижер симфонического оркестра, с участием которого происходят основные события, определяющие масштаб музыкальной жизни города.

— *Олег Владимирович, у вас серьезная дирижерская биография. Скажите, что заставило вас принять пост главного дирижера Камерного оркестра Оренбургской филармонии?*

— Я добрый десяток лет работал исключительно как гастрوليрующий дирижер. В этом есть свой интерес, разнообразие, но год назад мне снова захотелось постоянного контакта с одним коллективом. Из нескольких вариантов я выбрал сегодняшний. И прежде всего потому, что в Оренбурге есть костяк музыкантов, горячо влюбленных в свое дело. Я их знаю уже 18 лет — 9 раз бывал здесь с гастроллями и каждый раз встречал с их стороны необыкновенно теплый прием. Ну, и наконец-то, взаимность привела к тому, что мы сейчас — одно целое.

— *Да, я помню, среди этих гастрольных программ были и немецкая, и русская, а также французский импрессионизм. И даже на шумевшая «Музыканты смеются»... И все-таки, есть ли у вас особые музыкальные пристрастия: любимые произведения, любимые композиторы?*

— Да, есть. И это, как ни парадоксально, Фридерик Шопен. Он не написал ни одного произведения специально для оркестра. Я люблю играть на рояле его полонезы, прелюдии, вальсы, мазурки. Но это — как хобби. Или несбывшаяся пианистическая мечта. А если серьезно, то отвечу примерно так же, как корреспонденту «Уральского рабочего» (г. Екатеринбург. — Прим. авт.) еще в 1983 году, когда поступил на работу в Свердловский оперный театр: «... дирижер, если он ставит спектакль или другое музыкальное произведение, должен влюбиться даже в нелюбимое, потому что только в этом случае сможет воспламенить артистов и получить по настоящему творческий результат!..»

— *Скажите, а что вам приходилось исполнять, будучи гастрوليрующим дирижером — то, что хотелось, или не всегда?*

— По-разному. Были чисто заказные программы, среди которых не все для меня представляло одинаковый интерес, и в этом случае приходилось работать над собой в свете моего ответа на ваш предыдущий вопрос.

Но чаще всего это были настоящие шедевры, устоявшиеся в практике оркестрового исполнительства за последние 300 лет. Если же говорить о собственных предложениях оркестрам, то это с десяток моих личных эксклюзивных программ, которые наверняка гарантировали мне приглашение поддирижировать.

— *И среди них «Американа», которой вы два месяца назад так порадовали оренбургскую публику?*

— Да, конечно. И «Весь симфонический Гершвин», и «Весь вечер — Штраус», которым я планирую закончить нынешний сезон в Оренбурге.

— *Олег Владимирович, очень часто на концерте помимо дирижерских обязанностей вы возлагаете на себя еще и роль музыковеда. Это вынужденная мера в связи с отсутствием, на ваш взгляд, грамотного лектора или же таково ваше видение всего сценарного полотна представленной программы?*

— То, что я сам веду концерты, никакого отношения к оценке профессионализма лекторов, где бы это ни было, не имеет. Просто, когда я задумываю определенный проект, выстраиваю его сам, начиная от солиста и заканчивая дизайном. Моя цель — влюбить публику в то или иное произведение. А все остальное — только средства.

Я создаю сценарий всегда по нарастающей, но от концерта к концерту иногда приходится менять стратегию. Самое главное, чтобы в середине творческой встречи не произошел спад. Внимание публики можно потерять легко. А вот завоевать снова...

В моей практике были целые годы, когда я работал с конференсье. То есть человек выходил на сцену и объявлял. И этого было тогда достаточно. Многие годы я приглашал больших мастеров сцены, потому что мне нужно было особенно подать текст — произведение этого требовало. Например: «Кармина Бурана» Орфа. Как там можно самому читать или просто объявлять? Да никак! В общем, все подчиняется единой идее концертного действия. И самое главное, что публика это, как правило, воспринимает, чувствует.

— *Вот, кстати, об оренбургской публике. Насколько легко с ней работать? Ведь за последние годы наш зритель избалован посещением мэтров?*

— И хорошо! У оренбургских меломанов есть добрая привычка проводить вечер в концертном зале, и это похвально. Ведь слушателя тоже надо воспитать. Сначала это развлекательные программы, а затем и в день исполнения симфоний будет полный аншлаг. Должна быть обязательно обратная связь. И когда она установлена, то и оркестр начинает более качественно работать. Публика, действительно, созревает, если чувствует настоящее, ценное. Нам сегодняшним составом камерного оркестра, который наполовину состоит из внештатников, удастся добиться ощущения востребованности искусства.

Надо сказать, что в Оренбурге огромный «корпус» интеллигенции, и не только творческой, но и технической, бизнес-среды, да и просто духовно развитых людей, которые нуждаются в такого рода искусстве, в эмоционально-энергетической подпитке. Не говоря уже об общественном самолюбии.

— *Что вы имеете в виду?*

— Оренбург уже много лет — образец чистоты, красоты уличного хозяйства, градостроительства, а симфонического оркестра в нем нет!.. В то время как в ничуть не больших городах, таких как Кемерово, Томск, Барнаул, Липецк, Тамбов, Кострома и так далее, — оркестры существуют уже десятки лет!

— *А так ли обязательно это для «комплекта» культурных объектов города?*

— Не знаю, как это доказать, но, скажем, одна из известных формул ЮНЕСКО — очень солидной организации с сильнейшей армией социологов звучит так: «Показатель уровня культуры города — это наличие или отсутствие в нем симфонического оркестра». Решайте сами — доказательство это или аксиома... Но Оренбург созрел. Почва удобрена. Остается забросить семена.

Елена Петайкина



ЗОЛОТЫЕ НОТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАРТИТУРЫ

28 ноября 2011 года ушел из жизни мастер российской музыкальной комедии — композитор Марк Самойлов. С именем этого автора неразрывно связана история Оренбургского театра музыкальной комедии, в репертуаре которого идут спектакли на музыку маэстро.

Марк Самойлович, коренной петербуржец, был учеником легендарного Василия Павловича Соловьева-Седого. Последняя премьера на сцене нашей оперетты — музыкальная комедия «Небесный тихоход», в которой звучат песни и учителя, и ученика... Марка Самойлова в Оренбург привело творчество. Василия Соловьева-Седого — война. Но и тот, и другой нашли в нашем степном крае преданных поклонников и почерпнули вдохновение на создание новых произведений.

Лети, «Ястребок»!

Вскоре после начала войны, когда Ленинград стал прифронтовым, Василию Павловичу Соловьеву-Седому было предложено эвакуироваться в Чкалов. Он долго собирался, не решаясь покинуть родной город. Именно в эти трудные дни родилась одна из самых знаменитых военных песен автора «Вечер на рейде». Василий Павлович написал ее вместе с поэтом Александром Чуркиным. Они посвятили ее морякам-балтийцам. Однако услышать свою песню в Ленинграде тогда не успели. Соловьев-Седой уехал в эвакуацию.

Задушевная мелодия, разящие душу слова сразу полюбились солдатам, и произведение стало народным.

Композитор Соловьев-Седой не просто творил. Он вселял в сердца российских воинов веру в победу. В его руках было мощное оружие — музыка.

В конце января 42-го Василий Павлович создал передвижной театр «Ястребок». 3 февраля творческая бригада отправилась на фронт. За два месяца артистами было дано 93 концерта. Песни Соловьева-Седого зазвучали по всей стране. На всех фронтах.

Летом 1942 года все в том же парке «Тополя» композитор встретил поэта Алексея Фатянова. В ту пору он заведовал литературной частью в Ансамбле песни и пляски Южно-Уральского военного округа.

— Если есть любовь с первого взгляда, то это был тот самый случай, — вспоминал об этой встрече впоследствии Василий Павлович, — не думал я тогда, не гадал, что этому парню суждено так прочно и навсегда войти в мою жизнь.

Уже на второй день знакомства Фатянов принес Соловьеву-Седому стихотворение. Простое, трогательное, откровенное. Так родилась песня «На солнечной поляночке» и началась большая дружба.

Друзья-авторы вместе создали 80 песен, 20 из которых — в нашем городе.

До сих пор до слез трогают сердца слушателей их «Солнечная», «Давно мы дома не были», «Южно-Уральская», «Друзья-однополчане»...

В 2007 году на сцене Оренбургского театра музыкальной комедии молодым, начинающим режиссером, артистом театра Денисом Радченко был поставлен спектакль-концерт «Друзья-однополчане», посвященный 100-летию со дня рождения композитора Соловьева-Седого.

Сценарий постановки Денис написал сам. Он использовал архивы, статьи в Интернете. И перед зрителями открылись оренбургские страницы жизни Василия Павловича. Здесь и работа над песнями, и судьбоносные встречи.

А в мае того же года на просторы Оренбуржья выехала «Фронтовая бригада «Ястребок», чтобы подарить ветеранам нашего края песни их суровой юности.





«Любите женщину! Молитесь женщине!..»

В 1982 году в Оренбург приехал единственный ученик и лучший аранжировщик песен Василия Соловьева-Седого Марк Самойлов. Посетив театр музыкальной комедии, он тут же предложил к постановке своих «Комедиантов», главная роль в которых была написана специально для Александра Пашенко. Премьера состоялась 30 октября 1982 года. С тех пор песня Марчелло «Гимн женщине» с прекрасными словами: «Любите женщину! Молитесь женщине! Она — единственное чудо на земле!» стала украшением концертов и творческих вечеров.

Марк Самойлов — автор музыкальных партитур 41 спектакля, выдающийся российский maestro легкого жанра. Самый востребованный театральный композитор в России.

В Оренбурге помимо «Комедиантов» в разные годы с успехом прошли постановки его произведений: «Ограбление в полночь», «Вождь краснокожих», «Оскар», «Легкая жизнь», «Дорогая Памела», «Без щучьего веленья», «Испанские страсти, или Великолепный Фигаро»...

В 2009 году Марк Самойлов специально для Оренбуржья написал музыкальную комедию «Иванова любовь», посвященную 55-летию освоения целинных земель. И вновь индивидуально для уже народного артиста России Александра Пашенко прописал в произведении «Песню о дочери».

К юбилею Великой Победы был поставлен «Небесный тихход»... Вместе с хитами военных лет «Пора в путь-дорогу», «Первым делом — самолеты» звучат песни Марка Самойлова «Ночные ведьмы», «Идет война...» Музыка в ритме вальса, в ритме танго. Военная музыка, написанная в мирное время. Прошлое и настоящее сошлись на одной сцене.

— Василий Павлович очень хотел создать театральную версию фильма «Небесный тихход», — вспоминал Марк Самойлович в один из визитов в Оренбург, — я получил его благословение на создание этого спектакля.

7 мая 2010 года в Оренбурге состоялась премьера. С тех пор музыкальная история трех боевых друзей — украшение репертуара. На нее с удовольствием ходят и молодежь, и представители старшего поколения.

Учитель и ученик... Теперь они вновь встретились. На небесах. А их творчество золотыми нотами вписано в историческую партитуру нашей области.

Елена Фурсова

Василий Павлович Соловьев-Седой родился 25 апреля 1907 года в Петербурге в семье выходцев из крестьян. Его мать — уроженка Псковщины — знала множество русских народных песен и любила их петь. Эти песни сыграли большую роль в музыкальном развитии будущего композитора.

Летом у Васи от солнца совсем выгорали волосы, и отец ласково называл мальчишку седеньким, седым. Дворовым мальчикам кличка «Седой» понравилась, и с тех пор Василия так и стали называть.

В семь лет он познакомился и подружился с сыном соседской прачки Сашей Борисовым. Эта дружба с актером Александром Борисовым продолжалась всю жизнь.

В доме Соловьевых жил виолончелист оркестра Мариинского оперного театра Н. Сазонов. С его помощью Василий впервые приобщился к большому искусству. Так ему удалось увидеть и услышать Федора Шаляпина в операх «Борис Годунов» и «Севильский цирюльник».

К фортепиано Василия приобщило немое кино. Недалеко от дома открылся маленький кинотеатр «Слон», где крутили фильмы с участием Бастера Китона, Веры Холодной. Заметив у экрана диковинку — пианино, он упрямил киномеханика разрешить ему попробовать клавиши и быстро подобрал по слуху «Светит месяц». Восхищенный механик позволил ему ежедневно по утрам присаживаться к инструменту, а Василий взялся таскать киноленты, помогал их прокручивать, убирал зал.

Свое музыкальное образование Василий продолжил в Третьем музыкальном техникуме, где занимался на композиторском отделении вместе с Никитой Богословским.

Впервые Василия Павловича заметили как композитора-песенника на ленинградском конкурсе массовых песен в 1936 году: первой премии удостоили «Парад» на слова А. Гитовича и «Песню о Ленинграде» на слова Е. Рывиной. Песни Соловьева-Седого запели известные певцы, среди которых — Леонид Утесов.

В период войны Соловьев-Седой создает много замечательных песен: «Вечер на рейде», «Вася Крючкин», «О чем ты тоскуешь, товарищ моряк?», «Как за Камой, за рекой», «На солнечной поляночке», «Не тревожь ты себя, не тревожь» и другие.

Послевоенные годы характерны для Василия Павловича появлением песен, написанных для кинофильмов «Небесный тихход», «Первая перчатка». В 1947 году удостоен вторично Государственной премии за песни «Давно мы дома не были», «Стали ночи светлыми», «Пора в путь-дорогу», «Едет парень на телеге».

Первый раз он был удостоен Государственной премии в 1943 году. В 1945 году композитор был награжден орденом Красной Звезды. Сочинив песню «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», Соловьев-Седой повел от нее цикл, назвав его поначалу «Возвращение солдата», потом уже найдя более общее, эпическое наименование — «Сказ о солдате». Цикл впервые исполнила К. Шульженко в ноябре 1947 года.

С 1950 года много времени он уделяет депутатской работе — 12 марта 1950 года его избирают депутатом Верховного Совета СССР.

В 1959 году Соловьеву-Седому присуждается Ленинская премия за песни «В путь», «Версты», «Если бы парни всей земли», «Марш нахимовцев», «Подмосковные вечера». В кино В.П. Соловьев-Седой был автором музыки более чем к 50 фильмам. Композитором создано несколько песенных циклов: «Сказ о солдате», «Северная поэма» (1967), «Светлая песня» (1972), «Мои современники» (1973 — 1975).

Последние годы жизни композитор работал не столь интенсивно, как раньше. Одной из последних работ В.П. Соловьева-Седого, которую он не успел закончить, стала музыка для кукольного спектакля по сказке С. Маршак «Терем-теремок».

Его не стало в ночь на 2 декабря 1979 года. Он похоронен на Литераторских мостках, а рядом с ним в 1982 году был похоронен его лучший друг детства, актер Александр Борисов.

Автор пьесы и режиссер-постановщик в одном лице! «Его персонажи думают одно, чувствуют другое, делают третье, говорят четвертое... Другими словами, очень близко к реальности», — сказал как-то один из театроведов о пьесах Семена Злотникова. А другой дополнил: «В его творчестве предпринята интересная попытка соединить драматизм повседневности с неистовством высоких шекспировских страстей». И вот Семен Злотников — гость Оренбургского государственного областного драматического театра им. М. Горького. Семен Исаакович представляет спектакль по своей широко известной пьесе «Пришел мужчина к женщине». Эта комедия за более чем 30-летнюю историю выдержала множество постановок на сценах различных театров мира. И вот теперь у оренбуржцев есть возможность посмотреть эту историю.



Семен Злотников: «ЗРИТЕЛИ УВИДЯТ ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ВАРИАНТ!»

— Семен Исаакович, вы в Оренбурге впервые. Какое ощущение от нашего города?

— Потрясающее, мне здесь очень все нравится! В этом городе так много от милой старины. А ваш драматический театр — вообще сказка! Этот дизайн, эти формы! У вас в городе работают творческие люди, которые думают об облике исторического центра.

— Но ваш визит носит деловой характер. На сцене театра, который вам так понравился, идет репетиция спектакля «Пришел мужчина к женщине»...

— Я никогда не ставлю пьес других авторов, поскольку хватает своих. И мне очень важно показать именно свои художественные устремления. Кстати, пьеса «Пришел мужчина к женщине» переведена на 15 языков, и фильмы по ней ставили, где играли знаменитые актеры. Но сейчас, работая над спектаклем, я вижу в нем такие вещи, на которых другие режиссеры не заостряли своего внимания. А я это знаю, и мне это очень дорого. И то, что мы находим сегодня вместе с оренбургскими артистами, кстати, очень хорошими, дорогого стоит! Роль Дины Федоровны будет играть молодая и очень профессиональная актриса Алсу Шамсутдинова, а роль Виктора Петровича, того самого, который приходит к женщине, исполнит заслуженный артист РФ Сергей Кунин. Во время работы я буквально влюбился в этих актеров, ведь без любви нет созидания. Надеюсь, что и они мне отвечают взаимностью. Мы творим в удивительной атмосфере, которая, я думаю, перейдет и в зрительный зал.

— Спектакль, в котором заняты только два актера, ставить сложнее, чем массовую постановку, или проще?

— Конечно, сложнее. Ведь если актеры расслабятся хоть на мгновение, зрители просто встанут и уйдут.

— О чем ваш спектакль?

— Он и Она прожили часть жизни, за плечами уже есть прошлое. Эта пьеса об одиночестве, о постижении через любовь и о бегстве от одиночества. Все действие проходит на сцене за два часа, хотя по времени это только одна ночь, в которую и происходит встреча мужчины и женщины.

— Насколько кинопостановка «Пришел мужчина к женщине» отличается от того, что увидят оренбургские зрители?

— Во-первых, я хочу порадовать зрителей, что они увидят совершенно эксклюзивный вариант! Напомню, что в телевизионном варианте снимались Филозов и Полицук, кстати, Филозов играл роль Виктора Петровича в течение 23 лет. Я придумал новую версию, герои будут существовать в других декорациях.

— Почему для постановки вы выбрали Оренбургский драматический театр? И как часто работаете на чужих сценах?

— На фестивале в Одессе три года назад я познакомился с главным режиссером вашего театра Рифкатом Ибрафилловым. А вообще с его творчеством я знаком давно, видел его спектакли на сценах московских театров. И я подумал, что хорошо бы поработать в его театре. И когда увидел Оренбургский драмати-

ческий изнутри, ощутил его высокую культуру, понял, что не ошибся.

Я ставил спектакли в Польше, в Нью-Йорке, в Чикаго. Очень люблю ездить и, когда приглашают, по возможности соглашаюсь. Кстати, «Пришел мужчина к женщине» — самая востребованная пьеса. Сегодня театр повернут не в сторону идей, а в сторону развлечений. А в этой пьесе такая золотая середина: и тонкий философский смысл, и та самая нотка комедии, которая делает ее привлекательной для многих зрителей.

— Существует понятие «русский репертуарный театр». Чем он отличается от западных театров, если отличается вообще?

— В некоторых странах, как, например, Болгария, Польша, есть государственное субсидирование театров. На западе такого не встретишь. Никто официально не состоит в штате, нет постоянной труппы. Все на договорах. Актеры заняты, например, в двух спектаклях, они и получают гонорар только за это. Но благодаря такой жесткой системе на сцене нет лишних людей, плохому актеру просто не попасть в проект. Чтобы выдерживать конкуренцию, постоянно совершенствуются в профессии, зачастую ездят в другие страны на стажировку. Западный актер понимает, что ему нужно уметь танцевать, петь и так далее. А в репертуарном российском театре есть некая актерская расслабленность — попали в штат театра и успокаиваются. Ситуация на Западе мне напоминает дарвиновский метод естественного отбора.

Юлия Талыкова